

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЗАПРЕТА В ПЯТИКНИЖИИ МОИСЕЯ

Андреева Е.А.,

Научный руководитель канд. филол. наук Кудрявцева Е.А.

Сибирский федеральный университет

Запрет является неотъемлемой частью культуры любого общества; это один из главных социальных регуляторов. Он активно изучается филологами: исследуется с позиций лингвопрагматики (Т.В. Русинова), понимается как элемент коцептосферы (Д.И. Медведева), рассматривается с позиций теории речевых жанров (Т.В. Шмелева), изучается как категория (Т.Н. Волынец). Отдельный интерес представляет изучение запрета и его языковой репрезентации с позиций диахронической лингвистики: на материале старославянского языка.

Запрет как семантическая категория характеризуется рядом черт, отличающих его от других категорий. Во-первых, запрет является побуждением к несовершению какого-либо действия, неприемлемого для субъекта запрета. Во-вторых, определяющим фактором являются субъектно-адресатные отношения. Запрет как акт коммуникации может исходить только от лица, наделенного полномочиями. Отсюда следует возможность наступления негативных последствий для адресата в случае нарушения им запрета.

Пятикнижие Моисея – один из древнейших текстов, заключающий в себе основные нормы поведения. Он содержит большое количество запретов. Данный факт позволяет согласиться с мнением Е.В. Беляевой, что «сущностью морали является запрет» [Беляева 2010; с. 58].

В нашем докладе при рассмотрении запрета в Пятикнижии Моисея используется метод функционально-семантического поля. Вслед за А.В. Бондарко мы понимаем функционально-семантическое поле как «группировку разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории» [Бондарко 2009; с. 289]. Функционально-семантическое поле запрета в Пятикнижии Моисея – это многоплановая структура, ядро которой составляют конструкции с прямым запретом, а периферию – конструкции с косвенным запретом.

К прямым способам выражения запрета в Пятикнижии относятся конструкции: *не* + императив; *не* + глагол в форме будущего времени; глагол *не возможеши* + императив.

Так, самые главные запреты Ветхого Завета, имеющие общекультурную значимость – заповеди – выражены посредством конструкции *не* + *императив*:

«*Не оубий*»

«*Не оукради*»

«*Не прелюбы сотвори*» [Исход; с. 90]

Конструкция *не* + *императив* содержит максимальную концентрацию специфических признаков, характеризующих семантическую категорию запрета: отрицательная частица указывает на нежелательность действия, императивная форма глагола выражает побуждение. При этом стоит учесть возможность наступления наказания в случае нарушения запрета, которое если не называется, то всегда предполагается.

Для усиления запретительного начала в высказывании может содержаться угроза, выраженная с помощью придаточного цели *да не оумрете*:

«Главъ вашихъ не оукрываюте, и ризъ вашихъ не раздирайте, да не оумрете»

[Левит; с. 127].

Придаточное *да не оумрете* побуждает к несовершению названного действия, потому что в случае невыполнения предписания для адресата наступают негативные последствия. Данный смысл утверждает категоричный характер формы *не* + императив + придаточное цели.

Другим способом прямого выражения запрета являются конструкции *не* + глагол в форме будущего времени. Как правило, такие конструкции включаются в контекст определенной ситуации:

«Ате же нитетствиеть братъ твой, и изнеможеть риками оу тебе, заступи его якъ пришелица и приселника, да поживеть братъ твой съ тобою. Да не возмеши в негъ лихвы, ниже болше данагъ, и оубоишися Бга твоегъ» [Левит; с. 149].

Данная конструкция осложнена предварительным условием: если кто-то нуждающийся будет жить в твоём доме, нельзя давать ему денег в рост.

Прямой запрет может быть выражен также посредством глагола *не возможеши* + инфинитив:

«Не возможеши поставити над собою кнѣзѣ чловѣка чуждаго, якъ не братъ твой есть» [Второзаконие; с. 223]

Глагол *не возможеши*, выражающий семантику запрета, имеет форму будущего времени. Данный факт объясняется причинами экстралингвистического характера: Бог налагает запреты в связи с приходом израильтян в новую землю, он говорит о законах, которые вступят в силу именно там.

Прямые способы выражения запрета встречаются в большинстве случаев. Они указывают на высокий статус адресанта и носят категоричный характер.

Косвенные способы выражения запрета, составляющие периферию поля, включают в себя конструкции с угрозой и формы негативной оценки запрещаемого действия.

Конструкции с угрозой представляют собой сложноподчиненные предложения, первая часть которых называет объект запрета, а вторая указывает на потенциальное наказание: *«Вскъ, иже прикоснетсѣ мижи семи, или женѣ егъ, смерти повинень бидет»* [Бытие; с. 30].

Такие формы выражения имеют статус категоричного запрета, обязательного для всех. Они подобны закону, в структуре которого также называется санкция.

Формы негативной оценки запрещаемого действия характеризуется лексическими средствами, которые дают знать об отрицательном отношении говорящего к объекту запрета:

«И вся, имже нѣсть перѣя и чешии, иже въ водахъ, скверна сия ситъ вамъ» [Левит; с. 168].

Данное высказывание утверждает, что нельзя есть обитающих в воде животных, у которых нет чешуи. Семантика запрета, которая содержится в высказывании, выражается посредством прилагательного *скверна*.

Косвенные способы выражения представляют собой запрет через умозаключение: только переосмыслив высказывание, адресат может прочесть в нём предписание не делать чего-либо.

Таким образом, всю совокупность конструкций с запретом в Пятикнижии Моисея можно представить в виде функционально-семантического поля с ядром и периферией. По критерию эксплицитности/ имплицитности выражения семантики запрета выделяется прямой и косвенный запрет. Преобладающей формой является прямой запрет, который и составляет ядро данного поля.